

Научная статья
УДК 93/94

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-2-492-501>

Практики землепользования в имениях помещиков в конце XIX – начале XX века

Руслан Магомедович ЖИТИН

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
istorik08@mail.ru

Актуальность. Неравнозначное ресурсное обеспечение собственности владельцев и значительный дефицит крестьянских сенокосных и лесных угодий, усугубляемый чересполосицей и дальнотельем, определяли практику экономических связей помещичьего и общинного типа хозяйств.

Материалы и методы. Проблема землепользования в системе помещичьего хозяйства пореформенной России остается одной из самых сложных в аграрной историографии. В трудах дореволюционных историков модернизация имений освещалась в трудах консерваторов, связывавших кризисные моменты в экономике поместий с недостаточной государственной поддержкой владельцев и либеральных деятелей, стратифицирующих экономии на отработочные и капиталистические. В работах советских историков модернизация латифундий подвергалась жесткой критике.

Результаты исследования. Очень многие помещики, воспользовавшись положительной конъюнктурой хлебного рынка, расширили производство и наладили многоотраслевой хозяйственный комплекс. Особенно сильно данные тенденции прослеживались в имениях с сахарными и винокурными заводами. Однако даже в период максимального капиталистического развития аграрного сектора преобладающей формой землепользования латифундистов оставалось сочетание ведения собственного хозяйства и арендных раздач.

Выводы. Переход от крепостной вотчины к продуктивному хозяйству был связан с модернизацией полеводческого комплекса имений, применением аграрной новатик. Однако активное внедрение владельцами травосеяния и механизация сельского хозяйства долгое время сочетались с малопродуктивными способами аграрного развития.

Ключевые слова: Российская империя, Ново-Покровское имение, Тамбовская губерния, дворянство, модернизация

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 23-28-01782).

Для цитирования: Житин Р.М. Практики землепользования в имениях помещиков в конце XIX – начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 2. С. 492-501. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-2-492-501>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-2-492-501>

Land use practices in the estates of landlords in the late XIX – early XX century

Ruslan M. ZHITIN

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

istorik08@mail.ru

Importance. Unequal resource provision of owners' property and a significant shortage of peasant hay and forest lands, aggravated by overgrowth and far-earth land, determined the practice of economic relations between landlords and communal farms.

Research Methods. The problem of land use in the landlord economy system of post-reform Russia remains one of the most difficult in agrarian historiography. In the writings of pre-revolutionary historians, the modernization of estates is highlighted in the writings of conservatives who linked crisis moments in the economy of estates with insufficient state support for owners and liberal figures stratifying savings into labor and capitalist ones. In the works of Soviet historians, the modernization of the latifundia is severely criticized.

Results and Discussion. Many landlords, taking advantage of the positive situation in the grain market, expanded production and established a diversified economic complex. These trends were especially strong in estates with sugar and distilleries. However, even during the period of maximum capitalist development of the agricultural sector, the predominant form of land use of Latifundists remained a combination of running their own farm and rental distributions.

Conclusion. The transition from a serfdom to a productive economy was associated with the modernization of the field-growing complex of estates, the use of agricultural innovations. However, the active introduction of grass planting by owners and the mechanization of agriculture have long been combined with unproductive methods of agricultural development.

Keywords: Russian Empire, Novo-Pokrovskoye estate, Tambov province, nobility, modernization

Acknowledgements: The research is carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 23-28-01782).

For citation: Zhitin, R.M. (2024). Land use practices in the estates of landlords in the late XIX – early XX century. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 2, pp. 492-501. (In Russ., abstract in Eng.)
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-2-492-501>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Неравнозначное ресурсное обеспечение собственности владельцев и значительный дефицит крестьянских сенокосных и лесных угодий, усугубляемый чересполосицей и дальнотемельем, определяли практику экономических связей помещичьего и общинного типа хозяйств. Наиболее распространенной формой взаимоотношения частного и крестьянских хозяйств на протяжении всего

пореформенного времени оставалась сдача помещичьей земли в аренду. При этом значительные запасы пахотных угодий латифундистов обуславливали им лидерство в арендных раздачах земель по сравнению с мелкими и средними поместьями. В условиях мирового сельскохозяйственного кризиса аренда земель позволяла помещикам нивелировать низкие цены на сельскохозяйственную продукцию и стабилизировать бюджеты экономий.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Проблема землепользования в системе помещичьего хозяйства пореформенной России остается одной из самых сложных в аграрной историографии. В трудах дореволюционных историков модернизация имений освещалась в трудах консерваторов, связывавших кризисные моменты в экономике поместий с недостаточной государственной поддержкой владельцев и либеральных деятелей, стратифицирующих экономии на отработочные и капиталистические [1, с. 12]. При этом современники связывали надежды на активное развитие имений с окончанием мирового сельскохозяйственного кризиса. В работах советских историков модернизация латифундий подвергалась жесткой критике [2, с. 250-255]. По мнению А.М. Анфимова, преобладающей тенденцией в развитии пореформенных хозяйств оставались отработочная система и другие кабальные формы хозяйствования [3, с. 17]. На современном этапе развития историографии изучением землепользования помещиков занимаются в рамках общих трудов по истории имений (труды об Абамелек-Лазаревых¹, Строгановых [4], Орловых-Давыдовых²). Признавая многоукладность экономики поместий и чрезвычайно сильную стратификацию владений по характеру аграрной деятельности, историки выделяли отработочные владения, полностью сдававшиеся в аренду, и крупные капиталистические хозяйства, максимально эффективно использующие имеющиеся земельные ресурсы [5].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Характерной чертой землепользования крупных помещиков была обеспеченность

¹ Грузинов А.С. Хозяйственный комплекс князей Абамелек-Лазаревых во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 25 с.

² Житин Р.М. Социально-экономические аспекты модернизации хозяйственного комплекса крупного имения на микроуровне: (по материалам Ново-Покровского имения гр. А.В. Орлова-Давыдова): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2014. 24 с.

разными видами угодий. Чем крупнее были имения владельцев, тем больше в их составе было лесных, сенокосных и пастбищных угодий. Согласно материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г., обобщающей сведения по 20 губерниям Европейской России, основным ресурсом экономий являлись земля и лесные площади, объединявшие более 80 % земельного фонда. При этом латифундисты владели 39,4 % сенокосов России и почти 29,6 % выгонов, что определяло экономические преимущества крупнейших экономий по сравнению с общинными владениями³. По словам А.М. Анфимова, цель владельцев «состояла не столько в том, чтобы оставить себе лес, а в том, чтобы лишить крестьян лесных угодий» [3, с. 32].

Дополнительным экономическим преимуществом помещиков пореформенного времени являлось отсутствие четкого размежевания поместий. Согласно социальной статистике России в 1894 г. (то есть после 30 лет после отмены крепостного права), формальное разграничение общинной и частновладельческой земли состоялось лишь на площади 5 млн дес. [3, с. 34]. Так, на территории Курской губернии к 1909 г. насчитывалось не менее 400 земельных дач (объединяли 600 тыс. дес.), которые все еще не были поделены между дворянскими и крестьянскими собственниками. То есть не размежеванной оказалось более одной пятой территории губернии⁴. Чересполосица крестьянских и помещичьих земель усугублялась так называемым дальнотельем, связанным расположением отдельных участков на расстоянии 10–20 верст друг от друга.

Насколько сильна была зависимость крестьян-собственников от помещиков, свидетельствуют примеры из Тульской губернии. В ходе обследования местного аграрного комплекса выяснилось, что в общинном распоряжении тульские крестьяне имели 48,8

³ Труды Центрального статистического управления. По отделу периодических изданий. Т. 5. Вып. 1. М., 1921. С. 78-179.

⁴ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1291. Оп. 74. Д. 673. Л. 247.

тыс. дес. собственной пашни и 29,9 тыс. дес. арендованной. При этом более двух третей этой земли они получали от помещиков (24,4 тыс. дес.)⁵.

Сдача земли в аренду была желанием многих помещиков. «Поставив себе за правило все паровое поле обрабатывать своими силами, все мое старание прикладывается к возможно большей распродаже земли на слетъе (в 2 яровых и 1 льняном поле). Чем больше десятин продано, тем больший и вернейший доход. Это чистый доход за пользование землею, без участия в риске... На три поля (льняное и два яровых) имею испошников, так как на деньги, в кредит, нынче опасно продавать за полным обеднением народа. У меня, как и в других селах, не брали земли; тогда я объявил в околотке, что, кто возьмет десятину исполу, тот, получая семена, может получить еще в кредит до осени 1 куль ржи по существующей рыночной цене. Явилось такое громадное предложение, что мне оставалось только выбирать лучшие силы. Хозяйничать по шаблону никак нельзя, надо применяться к образующимся обстоятельствам...» [6, с. 75].

Широкое распространение арендных отношений в пореформенное время отражало экономические трудности модернизации сельского хозяйства в условиях мирового аграрного кризиса. Чрезвычайно распространенной практикой в это время стала теория испошного хозяйства, выдвинутая сельским агрономом К.Д. Дмитриевым. Его центральный труд по этой теме назван соответствующе: «Обеспеченный доход с имения без капитала на ведение хозяйства» [7]. Ученый позиционировал аренду (издольная и испошная) единственным возможным способом ведения дел. Учитывая высокие доходы владельцев от выплат крестьян (деньгами, урожаем или работой) в имениях, Карп Дмитриевич призывал помещиков быстрее «удешевить полевые работы ухудшением техники земледелия, то есть вернуться к пло-

хому сравнительно, но более дешевому уходу за землей» [7, с. 9]. Данную теорию подхватили многие помещики России, поверившие в то, что «испошщина и натуральные аренды приносят населению не один только вред и убыток, а и взаимную выгоду» [7, с. 9].

Сдача земли в аренду охватывала как крупные, так и мелкие имения. Изучая 1852 имения Курской губернии, местные земские деятели подсчитали, что латифундисты региона (обладатели поместий площадью 100 дес. и выше) сдавали крестьянам более 350 дес. своей земли (47 % всех пахотных и сенокосных угодий) [8, с. 47]. Вместе с тем экономическое значение аренды было прямо пропорционально размеру имения. Об этом свидетельствуют материалы Тамбовской губернии. Количество поместий, в которых пашня отдавалась в арендное использование, уменьшалось в зависимости от увеличения земельной собственности владельцев. Так, максимальное количество собственников Кирсановского уезда, раздающих земли, относилось к группе мелких (от 50 до 100 дес.) и средних (от 100 и до 200 дес.) помещиков⁶ (рис. 1).

Аналогичные процессы наблюдались и на территории других уездов Центрального Черноземья⁷. В результате латифундиальный тип хозяйства оказывался наиболее эффективным оператором наличных земельных ресурсов.

С нормализацией цен на мировом и внутреннем хлебном рынке капиталистическая перестройка имений стала ведущей тенденцией в аграрном секторе. В начале XX века корреспондент журнала «Хозяин» замечал: «Хотя в России при помощи перехода массы хозяйств к испошчине плач хозяев по поводу низких цен на хлеб почти прекратился, тем не менее

⁵ Итоги оценочно-экономического исследования Тульской губернии. Т. 1: Епифанский уезд. Вып. 1. Б. м.: Б. и., 1902. 311 с.

⁶ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. Тамбов: Изд-во Тамб. губ. земства, 1891. 673 с.

⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. Тамбов: Изд-во Тамб. губ. земства, 1894. С. 20.

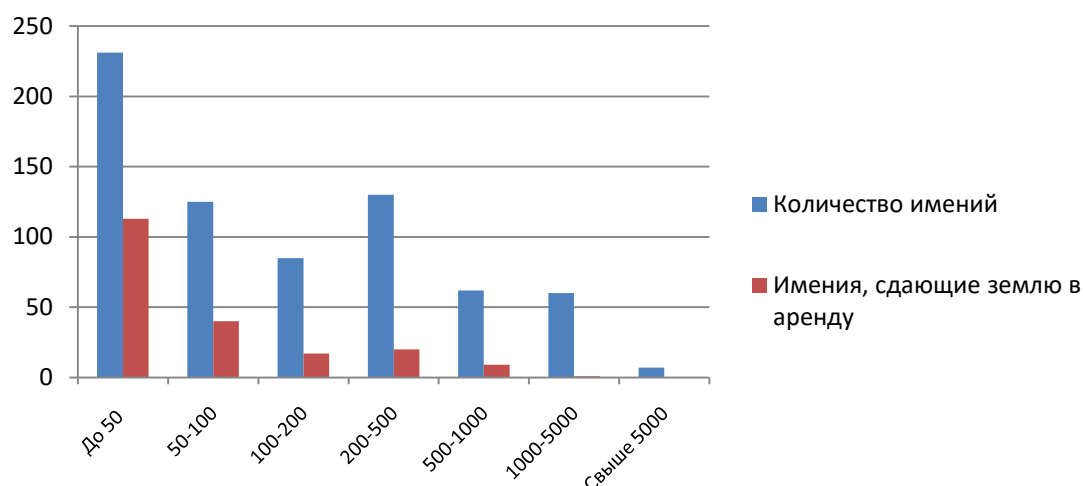

Рис. 1. Аренда земли в хозяйствах Кирсановского уезда (дес.)
Fig. 1. Land lease in farms of Kirsanovsky district (tithe)

вопрос о несоответствии цен зерновых хлебов со стоимостью их производства остается наиболее острым вопросом не только в нашей хозяйственной жизни, но и в жизни других земледельческих стран»⁸. В 1899–1909 гг. средняя стоимость пуда серых хлебов на зарубежном рынке с 69 коп. увеличилась до 88,9 коп. [3, с. 182]. В результате в начале XX века «помещичье капиталистическое хозяйство не только восстановило свои позиции, с которых оно временно отошло в конце XIX века, но и выдвинулось вперед» [3, с. 182].

Многие помещики, воспользовавшись положительной конъюнктурой хлебного рынка, расширили производство и наладили многоотраслевой хозяйственный комплекс. Особенно сильно данные тенденции прослеживались в имениях с сахарными и винокуренными заводами. Например, в 1899–1913 гг. площадь посевов Карловской латифундии Мекленбург-Стрелицких (Полтавской губернии) с 12,5 тыс. дес. увеличилась до 25,9 тыс. дес. Аналогичные процессы шли в Казацком владении П.Н. Трубецкого (Херсонский уезд).

С 1899 по 1905 г. местное полеводство расширилось с 2 до 4 тыс. дес.⁹

Следовало ожидать, что интенсивное развитие полеводческого комплекса имений и явные успехи в промышленной модернизации поместий в начале XX века окончательно сведут на нет архаичные формы землепользования и арендные раздачи. Однако экономическая практика развития поместий и в это время продолжала сохранять многие пережитки прошлого. По данным Л.П. Минарик, проанализировавшей землепользование 155 крупнейших владельцев страны, три четверти всей пашни крупных собственников относились к тем экономиям, которые сдавали более 50 % своих угодий [9, с. 82-100]. Процент арендных раздач в этой группе латифундистов будет еще выше, если учесть объем всех отданных крестьянам пахотных десятин. В начале XX века крупными помещиками сдавалось не менее 62 % своей площади (более 1 млн дес.) [10, с. 14]. Это означает, что только 32 % латифундиального посевного фонда, проанализированного Л.П. Минарик (около 0,5 млн дес.), находи-

⁸ Хозяин. 1895. Д. № 52. С. 1030-1040.

⁹ Вестник сельского хозяйства. 1906. Д. № 1-2. С. 11-20.

лось в собственном пользовании владельцев (более 4,5 млн дес.) [9, с. 100]. Таким образом, даже в период максимального капиталистического развития аграрного сектора преобладающей формой землепользования латифундистов оставалось сочетание ведения собственного хозяйства и арендных раздач.

Рассмотрение процесса капиталистической модернизации на микроуровне позволяет выявить мотивы сохранения арендных отношений. Экономические характеристики Ново-Покровского имения Орловых–Давыдовых и Ракитянского владения Юсуповых будут более чем репрезентативными. В начале XX века данные имения (как по величине местных хозяйств, так и по их результатам) превратились в крупнейшие аграрные хозяйства Центрального Черноземья. При этом даже при наличии собственного полеводства рассматриваемые экономии на протяжении всей своей истории не отказывались от арендных раздач.

Низкий уровень обеспеченности земель у жителей Тамбовского уезда обуславливал спрос на аренду в Ново-Покровском имении. Однако раздаточный фонд экономии никогда не соответствовал ожиданиям окрестных крестьян. В 1900 г. Орлов-Давыдов отдал под аренду не более 10 процентов своей пашни (ок. 1500 дес.). В последующем объем выделенных под аренду угодий только сокращался (1912 г. – 300 дес.) [11]. Укрупнение собственного полеводства, очевидно, коррелировало с успехами производственной деятельности. В 1908 г. на территории имения началось возведение Ново-Покровского свеклосахарного завода, было осуществлено строительство узкоколейных поездных путей. С 1908 по 1912 г. площадь под местными постройками (жилими и хозяйственными) возросла на 47 %. Интересно, что уменьшение объема земельных раздач в Ново-Покровке сопровождал общий рост стоимости арендной десятины (в 1901 г. – 31,74 руб. за десятину, в 1912 г. – 14,67 руб. за десятину)¹⁰.

¹⁰ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 195. Оп. 1. Д. 102.

Однако прибыльность собственного хозяйства перекрывала все выгоды от аренды.

Рассмотрение материала по поволжским хозяйствам Орловых-Давыдовых показывает уникальность происходящих в Ново-Покровке процессов. На фоне уменьшения арендных раздач в тамбовской экономике в других имениях семьи существенно снижалось экономическое значение собственного полеводства. В 1900–1910 гг. его объем был уменьшен на 14 тыс. дес. (с 37,9 тыс. дес. до 23,1 тыс. дес.), причем основную массу арендных договоров заключали сроком на 1 год (за этот период количество таких соглашений возросло на 48 %) ¹¹. Таким образом, на фоне внедрения прогрессивных решений в Ново-Покровской экономике происходила деградация полеводства в других имениях семьи. По всей видимости, на материалах имения Орловых-Давыдовых подтверждается известный тезис Л.П. Минарик об ограниченности капиталистической модернизации помещичьего хозяйства России [9, с. 138]. Можно с уверенностью сказать, что владелец Ново-Покровского имения предпочитал развитие крупного производства не во всех своих поместьях, а только в одной–двух экономиях, развитие которых могло принести ему максимальный капиталистический доход. Остальные территории являлись донорами финансовых и экономических ресурсов для «образцовых» хозяйств.

В отличие от Орловых-Давыдовых Юсуповы более активно использовали экономическое значение арендных отношений с крестьянским населением. Сформированный в имении фонд рассматривался как средство обеспечения владельческого полеводства наемными сельскохозяйственными работниками. Огромная площадь раkitянского имения ежегодно требовала до 10 тыс. наймитов, привлекавшихся в различных отраслях местного производства (сахарный завод, посадочные операции, уборка полей, животноводство). В результате даже в начале XX века часть

¹¹ РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 1273. Оп. 4. Д. 2592. Л. 47-58; Д. 2605. Л. 51-56.

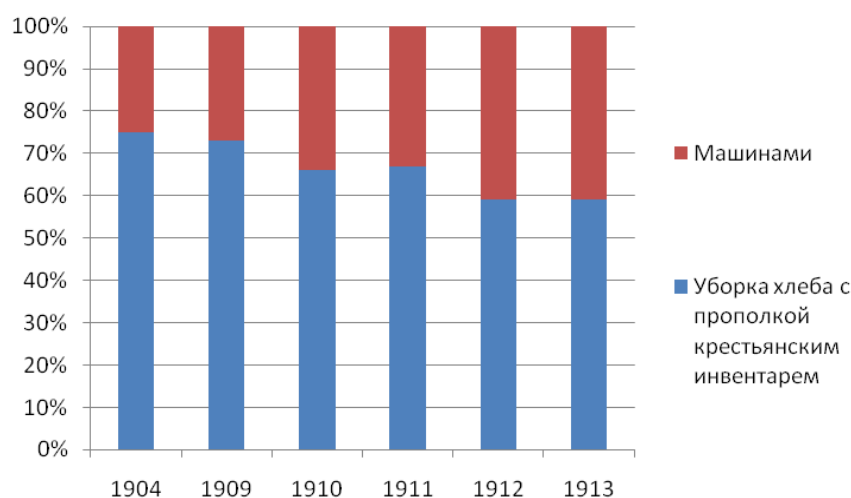

Рис. 2. Землепользование Ракитянского имения Юсуповых в 1904–1913 гг.
Fig. 2. Land use of the Rakityan Yusupov estate in 1904–1913

окрестных крестьян была связана с имением отработками и исполщиной. В этом случае владелец не пренебрегал эксплуатацией крестьянского инвентаря и тягловой силы. О высоком значении некапиталистических форм землепользования в Ракитном свидетельствует рис. 2.

Несмотря на то, что к 1913 г. доля некапиталистических форматов производства заметно уменьшается, применение собственных машин и инвентаря Ракитянского имения Юсуповых вплоть до начала Первой мировой войны не стало господствующим в местном полеводстве. В 1904 г. в общей стоимости произведенных работ 74 % занимала уборка крестьянским инвентарем и 26 % владельческим, в 1913 г. доля вложений помещика выросла до 40 %¹².

Среди крупнейших помещиков XX века имелись и те, кто совсем не сдавал свою землю в аренду. В числе прочих можно назвать крупные хозяйства Южной полосы: Смелянское имение Бобринских (Киевская губерния), Шпиковское владение Балашовых (Подольская губерния), Днепровская экономия (Екатеринославская губерния) Строгановых,

Полтавское владение Кочубеев, ряд имений П.И. Харитоненко и Терещенко [9, с. 85]. С нормализацией цен на хлебном рынке доля таких поместий существенно увеличивалась: выгоды от собственного полеводства уже превышали доходы от потенциальной аренды. Однако даже в канун Первой мировой войны число латифундистов, воздерживающихся от арендных раздач, измерялось единицами. Кроме того, нет полной уверенности, что и в перечисленных владениях полностью прекратили арендные отношения. Так, например, в описании имений П.И. Харитоненко сообщалось, что местная земля совсем не сдавалась крестьянам, но иногда она «уступалась» желающим под исполный посев [12, с. 18]. По-видимому, и в самых крупных хозяйствах, где в угоду расширения посевов учитывалась каждая десятина земли, какая-то часть угодий могла отдаваться на сторону. Интересно, что крупнейшие сахарозаводчики Харитоненко и Терещенко, приарендовывая целые имения для посадки своей свекловицы, сдавали в аренду худшие по качеству земли [8, с. 85].

¹² РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Ч. 2. Д. 1504. Л. 99; Д. 1559. Л. 103.

ВЫВОДЫ

Анализ экономической активности крупных помещиков в пореформенное время показывает противоречивый характер капиталистической эволюции владений латифундистов. Переход от крепостной вотчины к продуктивному хозяйству был связан с модернизацией полеводческого комплекса имений, применением аграрной новатки. Однако активное внедрение владельцами травосеяния и механизация сельского хозяйства долгое время сочетались с малопродуктивными способами аграрного развития (разда-

чами земельного фонда в аренду, использованием отработок в сфере полеводства). Причины этих явлений кроются в отрицательной конъюнктуре сельскохозяйственного производства последней четверти XIX века, ориентирующей помещиков на использование малоинтенсивных технологий. При этом специфической особенностью перехода владельцев к капиталистическому производству в своих экономиях стала организация интенсивного хозяйства не во всех своих имениях, а только в нескольких, развитие которых гарантировало серьезную прибыль.

Список источников

1. Головин К. Наша финансовая политика и задачи будущего. 1887–1898. Спб.: Тип. Д.В. Чичинадзе, 1899. 261 с.
2. Ковальченко И.Д., Селунская Н.Б., Литивак Б.М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма: Источники и методы изучения. М.: Наука, 1982. 264 с.
3. Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство европейской России. (Конец XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1969. 394 с.
4. Мезенина Т.Г. Динамика и состав населения Строгановских владений на Урале в XVIII – первой половине XIX века // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1: История. 2007. № 3 (81). С. 41–46. <https://www.elibrary.ru/mvmvxf>
5. Житин Р.М. Модели хозяйственного развития помещичьих имений Центрально-Черноземного региона в конце XIX – начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23. № 176. С. 146–153. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-176-146-153>, <https://elibrary.ru/ynvnfr>
6. Суворин А.С. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации: торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи: в 2 т. Спб.: А.С. Суворин, 1899. Т. 2. 180 с.
7. Дмитриев К.Д. Как вести доходное хозяйство с наименьшими на это затратами: Из практики в разных местностях России агр. К.Д. Дмитриева. М.: Изд. землевладельцами Орловской и Тульской губернии, 1877. 328 с.
8. Рапп К.А. и др. Материалы по крестьянскому и частному землевладению Курской губернии: Объяснит. записка и свод. ведомости. Курск: Курск. казен. палата, 1908. 100 с.
9. Минарик Л.П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в.: землевладение, землепользование, система хозяйства. М.: Сов. Россия, 1971. 145 с.
10. Анфимов А.М. Земельная аренда в России в начале XX века. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 208 с.
11. Житин Р.М. Экономические характеристики хозяйственных комплексов крупных имений на микроуровне: (По материалам Ново-Покровского имения Орловых-Давыдовых и Ракитянского имения Юсуповых) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Вып. 11 (139). С. 258–266. <https://www.elibrary.ru/tbzusl>
12. Жуков Я.М. Краткое описание Пархомовского имения П.И. Харитоненко с приложением отчетов по произведенным исследованиям и полевым опытам. Киев: Тип. «Киев. сл.», 1898. 118 с.

References

1. Golovin K. (1899). *Nasha finansovaya politika i zadachi budushchego. 1887–1898* [Our Financial Policy and the Challenges of the Future. 1887–1898]. St. Petersburg, D.V. Chichinadze Publ., 261 p. (In Russ.)
2. Koval'chenko I.D., Selunskaya N.B., Litivak B.M. (1982). *Sotsial'no-ehkonomicheskii stroi pomeshchich'ego khozyaistva Evropeiskoi Rossii v ehpkhu kapitalizma: Istochniki i metody izucheniya* [The Socio-Economic Structure of the Landlord Economy of European Russia in the Era of Capitalism: Sources and Methods of Study]. Moscow, Nauka Publ., 264 p. (In Russ.)
3. Anfimov A.M. (1969). *Krupnoe pomeshchich'e khozyaistvo evropeiskoi Rossii. (Konets XIX – nachalo XX v.)* [A Large Landowner's Farm in European Russia. (Late XIX – Early XX Century)]. Moscow, Nauka Publ., 394 p. (In Russ.)
4. Mezenina T.G. (2007). Dinamika i sostav naseleniya stroganovskikh vladenii na Urale v XVIII – pervoi polovine XIX veka [Dynamics and composition of the population of Stroganov possessions in the Urals in the XVIII – first half of the XIX century]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Istoriya = Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 3 (81), pp. 41-46. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/mvmvxf>
5. Zhitin R.M. (2018). Models of economic development of Central Black Earth Region estates in the late 19th – early 20th century. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 23, no. 176, pp. 146-153. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-176-146-153>, <https://elibrary.ru/ynvnfr>
6. Suvorin A.S. (1899). *Vsya Rossiya. Russkaya kniga promyshlennosti, trgovli, sel'skogo khozyaistva i administratsii: torgovo-promyshlennyy adres-kalendar' Rossiiskoi imperii: v 2 t.* [The Whole Russia. Russian Book of Industry, Trade, Agriculture and Administration: Commercial and Industrial Address-Calendar of the Russian Empire: in 2 vols.]. St. Petersburg, A.S. Suvorin Publ., vol. 2, 180 p. (In Russ.)
7. Dmitriev K.D. (1877). *Kak vesti dokhodnoe khozyaistvo s naimen'shimi na eheto zatratami: Iz praktiki v raznykh mestnostyakh Rossii agr. K.D. Dmitrieva* [How to Run a Profitable Farm with the Least Cost: From the Practice in Different Areas of Russia of Agronomist K.D. Dmitriev]. Moscow, Zemlevladel'tsy Orlovskoi i Tul'skoi gubernii Publ., 328 p. (In Russ.)
8. Rapp K.A. et al. (1908). *Materialy po krest'yanskomu i chastnomu zemlevladieniyu Kurskoi gubernii: Ob'yasnitel'naya zapiska i svodnye vedomosti* [Materials on Peasant and Private Land Ownership in Kursk Province: Explanatory Note and Summary Statements]. Kursk, Kurskaya kazennaya palata Publ., 100 p. (In Russ.)
9. Minarik L.P. (1971). *Ehkonomicheskaya kharakteristika krupneishikh zemel'nykh sobstvennikov Rossii kontsa XIX – nachala XX v.: zemlevladienie, zemlepol'zovanie, sistema khozyaistva* [Economic Characteristics of the Largest Landowners in Russia at the End of the XIX – Beginning of the XX Century: Land Ownership, Land Use, Economic System]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 145 p. (In Russ.)
10. Anfimov A.M. (1961). *Zemel'naya arenda v Rossii v nachale XX veka* [Land Lease in Russia at the Beginning of the XX Century]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 208 p. (In Russ.)
11. Zhitin R.M. (2014). Economic characteristics of economic systems of large estates at micro level (Novo-Pokrovskoye estate of Orlov-Davydovs and Rakityanskoye estate of Yusupovs). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, issue 11 (139), pp. 258-266. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/tbzusl>
12. Zhukov YA.M. (1898). *Kratkoe opisanie Parkhomovskogo imeniya P.I. Kharitonenko s prilozheniem otchetov po proizvedennym issledovaniyam i polevym opytam* [A Brief Description of P.I. Kharitonenko's Parkhomovskoy Estate with an Appendix of Reports on the Research and Field Experiments Carried Out]. Kiev, Kievskoye slovo Publ., 118 p.

Информация об авторе

Житин Руслан Магометович, кандидат исторических наук, научный сотрудник центра фрактального моделирования социальных и политических процессов, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>
istorik08@mail.ru

Поступила в редакцию 17.11.2023
Одобрена после рецензирования 12.01.2024
Принята к публикации 28.02.2024

Information about the author

Ruslan M. Zhitin, PhD (History), Research Scholar of Fractal Modeling of Social and Political Processes Center, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.
<https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>
istorik08@mail.ru

Received 17.11.2023
Approved 12.01.2024
Accepted 28.02.2024